

А.А. Соколов, О.С. Руднева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Актуальность исследования обоснована стратегической целью и практической важностью экономической кооперации и интеграции, развития культурного и политического сотрудничества в трансграничных регионах. В статье на основе анализа основных индикаторов социально-экономического развития приграничных территорий проведено районирование российско-казахстанского трансграничного региона. Выполненное исследование имеет комплексный характер и может служить основой для выявления различных рисков в сфере приграничной безопасности и анализа устойчивости российско-казахстанской границы.

В результате исследования на пространстве российско-казахстанского трансграничного региона выделено четыре социально-экономических района: Западный, Центральный, Северный и Восточный, каждый из которых имеет свою специфику. При этом Западный и Северный районы вошли в группу с преобладанием более развитых регионов, тогда как Центральный и Восточный оказались менее освоенными и бедными территориями. Одновременно была выявлена закономерность: в более развитых социально-экономических районах наблюдается существенная асимметрия в показателях развития сопредельных приграничных территорий, при этом в менее развитых районах такая асимметрия практически отсутствует. В итоге полученные данные продемонстрировали высокую степень дифференциации социально-экономического развития территории российско-казахстанского трансграничного региона.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество; трансграничный регион; Россия; Казахстан; социально-экономическое районирование; население; валовый региональный продукт

Для цитирования: Соколов А.А., Руднева О.С. Социально-экономическое районирование российско-казахстанского трансграничного региона // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 3 (119). – С. 282–306. DOI: 10.15372/REG20230312.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование трансграничных регионов является стратегической целью развития приграничных территорий. Пространственными структурными компонентами территории трансграничного региона выступают сопредельные приграничные регионы, проявляя суть феномена трансграничности. Представление о трансграничном взаимодействии подразумевает всевозможные формы и виды контактов, в которые в той или иной степени вовлекаются соприкасающиеся части территорий двух и более соседствующих стран. Они могут быть как конфликтными, так и интеграционными. Такие взаимодействия в значительной степени проявляют себя в местах, где государственные и административные границы разделяют историческую или естественную общность экономических, социальных, этнокультурных, хозяйственных, ресурсных и прочих пространственных зон. В то же время главными факторами возникновения и развития трансграничного сотрудничества сопредельных территорий могут быть как совпадения (условия жизнедеятельности, типы хозяйствования, этнокультурные особенности и языковая среда), так и существенные различия (доступность трудовых и природных ресурсов, уровень экономического процветания, рост качества жизни и проч.) [3; 9]. Все эти обстоятельства в той или иной степени выступают и преградой для развития трансграничного сотрудничества, и своеобразным полем объединяющего взаимодействия. Особенно в тех местах, где преимущества совместного использования экономических, социальных

и культурных ресурсов преобладают над выгодами от существования разделяющих границ [3].

Российско-казахстанский трансграничный регион занимает значительную территорию, его площадь составляет 2 612,8 тыс. кв. км. Пространство трансграничного региона протянулось с запада на восток более чем на 3,5 тыс. км и с севера на юг на 1,5 тыс. км. Данное пространство обладает самой протяженной непрерывной сухопутной границей, ее длина составляет 7 499 км. Согласно административно-территориальному делению регион состоит из 12 приграничных субъектов РФ¹ и восьми приграничных областей Республики Казахстан² [5; 8; 11].

Российская Федерация и Республика Казахстан являются странами, экономический потенциал которых распределен достаточно неравномерно, будучи сконцентрирован в основном на территории крупных городов и региональных столиц. При этом практически все приграничные регионы по своему экономико-географическому положению являются периферийными, транзитными и глубинными. В то же время близость сопредельного государства обеспечивает таким территориям дополнительные возможности для усиления своего экономико-географического положения, но для этого требуется создание стабильно функционирующих интеграционных механизмов.

На данный момент между приграничными территориями России и Казахстана подписано свыше 200 соглашений, касающихся гуманитарного, торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, сотрудничества в сфере природоохранной деятельности и использования природных ресурсов на приграничных территориях в целях предупреждения катастроф, стихийных бедствий, аварий и ликвидации их последствий. Большое влияние на весь комплекс отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан оказывают

¹ Астраханская область, Алтайский край, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская области, Республика Алтай, Самарская, Саратовская, Тюменская, Челябинская области.

² Актыбинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская (в том числе выделенная Абайская), Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 г. и Декларация о вечной дружбе и союзничестве [4; 6]. И все же решающее значение имеет экономический аспект сотрудничества, поскольку он обеспечивает основу для взаимоотношений приграничных регионов. После объявления суверенитета Российская Федерация выбрала ближнее зарубежье как наиболее приоритетное направление своей внешней политики, к тому же Республике Казахстан была отведена особая роль стратегического партнера. Этому способствовали геополитическая взаимодополняемость, протяженная сухопутная граница, глубокие исторические связи и др.

В последующем ведущее значение приобрели различные договоры о торгово-экономическом сотрудничестве. Они предусматривали последовательное установление единых торговых правил в общей экономической зоне. Однако реализовать эти соглашения не представлялось возможным, их воплощению в жизнь препятствовали прежде всего проявившиеся центробежные силы. Тем не менее к середине 1990-х годов интеграционные процессы стали преобладать, и уже в 1995 г. Россия, Казахстан и Белоруссия заключили интеграционное соглашение, ставшее ступенью к последующему экономическому сближению. В 2000 г. был заключен договор об организации Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), на платформе которого в течение последующих лет обсуждались различные сценарии дальнейшей интеграции. В конце 2007 г. между Россией, Казахстаном и Белоруссией был подписан договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, который начал свою работу в 2011 г., в связи с чем таможенный контроль на внутренних границах был снят и передвинут на внешний периметр. В 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который устранил оставшиеся экономические барьеры. В настоящее время российско-казахстанские интеграционные процессы являются важнейшим движущим фактором безопасного развития трансграничной территории [4; 6; 8].

В общем случае важнейшей стороной многосторонних экономических отношений сопредельных государств являются прежде всего связи их приграничных регионов, опирающиеся на исторически сло-

жившуюся систему производственной кооперации в различных областях хозяйства, культуры, науки, здравоохранения и проч. [10]. На территории российско-казахстанского трансграничного региона развивают свою деятельность свыше 300 совместных российско-казахстанских предприятий, которые в полной мере содействуют формированию единого торгово-экономического пространства.

При этом необходимо отметить, что феномен трансграничности напрямую связан с эволюционирующими функциями самой границы. А одной из важнейших характеристик границы является степень ее проницаемости, на основании которой выделяют границы барьерные, полупроницаемые и контактные. Следует иметь в виду, что существующие ныне границы далеко не в равной степени проницаемы для различных потоков, видов деятельности и акторов. В конечном счете режимы границ изменяются: от единственных линий рубежа – к некоторому множеству, от линейных объектов – к приграничным пространствам, от просто физических рубежей – к культурным, символическим и психологическим, от полностью непроницаемых границ – к открытым трансграничным взаимодействиям.

Поэтому пространство российско-казахстанского трансграничного региона рассматривается как целостное геопространство, и этой целостности способствовало множество факторов, среди которых можно выделить длительную общую историю, единое этнокультурное пространство, схожие природно-географические условия, а также современные интеграционные процессы в сфере научно-технического, гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества. Однако этот регион имеет существенные внутренние демографические, социальные, экономические, природные и ресурсные различия, которые позволяют выделить в нем несколько социально-экономических районов.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу современного районирования составляет географический подход, который предусматривает выделение экономических районов на основе не только хозяйственно-экономических, но и социаль-

но-демографических факторов. В работах современных исследователей идет дискуссия об использовании различных групп признаков для выделения районов, их выраженности и взаимодополняемости [1]. Л.В. Смирнягин определяет в качестве важнейшей цели социально-географического районирования зонирование социума [14]. В.Е. Шувалов убедительно обосновывает нарастание гуманизации, социологизации и экологизации современного районирования, демонстрирующее расширение содержания этих компонентов в пространственном развитии региона [16].

Современное социально-экономическое районирование представляет собой многоуровневую систему, слагаемую из различных компонентов. Первый уровень при подготовке непосредственно к районированию – обоснование приоритетов и аргументация выбора его компонентов. Поскольку процесс районирования носит творческий характер, в итоге выбор компонентов районирования довольно субъективен, он основан на личном аналитическом и экспертном опыте. В случае нашего исследования необходимо рассмотреть две группы интегральных показателей [12]:

- степень освоенности пространства, определяемую по средней плотности населения, которая сильно зависит от таких факторов, как степень благоприятности климата, преобладающий тип хозяйственного использования, наличие (отсутствие) развитой инфраструктуры и проч.;
- степень хозяйственно-экономического развития территории, интегральным показателем которого служит душевой валовый региональный продукт. Этот показатель позволяет оценить уровень развития всех ведущих секторов экономики, а также дать сравнительную характеристику степени благосостояния населения различных частей трансграничного региона.

Следующий этап выполнения районирования основывается на схеме, позволяющей выявить территории трансграничного региона с крайними и промежуточными значениями социально-экономического развития [12]. Территории с *крайними* значениями показателей: освоенные и богатые (показатели плотности населения и душевого ВРП выше среднего значения); слабоосвоенные и бедные (показатели

плотности населения и душевого ВРП ниже среднего значения). Территории с *промежуточными* значениями показателей: слабоосвоенные, но богатые (показатели плотности населения выше среднего значения, но показатели душевого ВРП ниже среднего значения); освоенные, но бедные (показатели плотности населения ниже среднего значения, но показатели душевого ВРП выше среднего значения).

В то же время в зависимости от степени территориального соседства территории с крайними показателями развития могут быть интегрированы с территориями с промежуточными показателями развития (однородными по одному из ведущих признаков). К примеру, выделенный социально-экономический район может содержать в себе как слабоосвоенные и бедные (или освоенные и богатые) территории, так и освоенные и бедные (или слабоосвоенные и богатые).

В конечном счете при применении представленной методики появляется возможность использовать прочие социально-экономические показатели и характеристики территории российско-казахстанского трансграничного региона: численность населения, площадь, отраслевую структуру, ВРП и др. Эти показатели существенно дополняют имеющиеся базовые показатели, используемые для районирования [12].

Ввиду того, что отраслевая структура хозяйства регионов представляет собой то или иное сочетание отраслей, их необходимо распределить по уровню вклада в экономику соответствующего региона и при этом выделить ведущие виды экономической специализации [2; 15]. *Ведущая* специализация занимает центральное положение в территориальном разделении труда и формирует социально-экономический профиль региона. *Базисная* – влияет на социально-экономическое развитие региона и создает межрайонные связи. *Сопутствующая* – формируется в связи с природно-ресурсными особенностями территории или в связи с использованием вторичных (побочных) источников сырья. *Вспомогательная* – удовлетворяет внутренние временные или постоянные потребности региона, независимо от его специализации.

Вследствие комплексного характера настоящего исследования также применялись дополнительные методологические подходы

и приемы: метод картографических исследований, метод экономико-математического анализа и моделирования, метод системного анализа, методы многомерного статистического анализа, а также методы экономико-географического подхода (методы отраслевых исследований, региональных исследований и местных исследований) [15].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Особенности экономического развития территории. На территории российско-казахстанского трансграничного региона в 2019 г. проживало 29,9 млн чел., из них большая часть была расселена в российском приграничье – 24,2 млн чел. (81%), а в казахстанском секторе проживало 5,7 млн чел. (19%). При этом доля населения казахстанской части трансграничного региона в общей численности населения Казахстана составляла 31%, а доля населения его российской части – только 16% от всего населения России [5; 11] (табл. 1).

При анализе расселения прежде всего необходимо учитывать пространственные особенности. Регионы российско-казахстанского трансграничья существенно различаются как по численности населения, так и по площади. Крупнейшей территорией обладает Актюбинская область, она охватывает пространство площадью 300 600 кв. км, а наименьшее пространство занимает Астраханская область – всего 49 000 кв. км. Самой слабозаселенной территорией трансграничья является Республика Алтай (0,217 млн чел.), а наибольшим населением обладает Челябинская область (3,491 млн чел.). По показателям средней плотности населения в российско-казахстанском трансграничье также наблюдается существенный разброс. Самым незаселенным регионом является Республика Алтай, где плотность населения составляет всего 2 чел./кв. км, а самую высокую плотность имеет Самарская область – 59 чел./кв. км. В то же время средняя плотность населения по территории всего российско-казахстанского трансграничья составляет 11 чел./кв. км.

Необходимо отметить, что трансграничный регион отличается высокой степенью пространственной асимметрии. В среднем площадь приграничных регионов Казахстана превышает площадь сосед-

Таблица 1

**Площадь, численность и плотность населения регионов
российско-казахстанского трансграничья
(среднегодовые значения в период 2015–2019 гг.)**

Регион	Площадь, кв. км	Население, млн чел.	Плотность, чел./кв. км
Российско-казахстанский трансграничный регион	2 612 800	30,02	11,5
Алтайский край	168 000	2,36	14,7
Астраханская обл.	49 000	1,02	20,7
Волгоградская обл.	112 900	2,53	22,4
Курганская обл.	71 500	0,85	11,9
Новосибирская обл.	177 800	2,78	15,6
Омская обл.	141 100	1,96	13,9
Оренбургская обл.	123 700	1,98	16,0
Республика Алтай	92 900	0,22	2,3
Самарская обл.	53 600	3,20	59,7
Саратовская обл.	101 200	2,47	24,4
Тюменская обл.	160 100	1,49	15,0
Челябинская обл.	88 500	3,49	39,4
Актюбинская обл.	300 600	0,86	2,9
Атырауская обл.	118 600	0,62	5,2
Восточно-Казахстанская обл.*	283 200	1,38	4,9
Западно-Казахстанская обл.	151 300	0,65	4,3
Костанайская обл.	196 000	0,88	4,5
Павлодарская обл.	124 800	0,76	6,1
Северо-Казахстанская обл.	98 000	0,56	5,7

Примечание: * – включая Абайскую область.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (URL: <https://fedstat.ru/>) и Бюро национальной статистики Республики Казахстан (URL: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/Search/SearchByKeyWord>).

них регионов России почти в 1,5 раза, а заселенность российских регионов почти в 2,5 раза выше по сравнению с регионами казахстанского приграничья. Так, в шести из семи областей Казахстана население составляет менее 1 млн чел., в то время как в российской части трансграничья таких районов только два из двенадцати. Соответственно, плотность населения в приграничных регионах Казахстана в среднем в 4 раза ниже, чем в российской части трансграничья.

В настоящее время на ведущие отрасли хозяйства, представленные в российско-казахстанском трансграничье, приходится более 60% от всего объема ВРП. Наибольший удельный вес имеют перерабатывающая промышленность, горнодобывающая отрасль, торговая деятельность и аграрное производство. Однако создаваемые товары и услуги распределены крайне неравномерно и имеют значительные различия как по душевому ВРП, так и по совокупному объему ВРП [2; 7] (табл. 2). Для приведения показателей к единому уровню значения ВРП были переведены в доллары США по среднегодовому курсу национальных валют по данным ЦБ России и ЦБ Казахстана. В исследовании были использованы среднегодовые значения за 2015–2019 гг. для более объективной оценки общего состояния экономики, так как показатели последующих лет были сформированы в период ковидных ограничений, когда применялись жесткие регуляторные меры государства и происходило общее падение деловой активности.

В региональном разрезе наиболее высокий ВРП имеют территории с наибольшей численностью населения, а также регионы с высокой долей добывающих отраслей (Самарская, Атырауская, Челябинская, Новосибирская и Тюменская области), однако эти территории обладают значительными отличительными особенностями как в отношении отраслевой структуры, так и в отношении специализации. С другой стороны, территории с небольшой численностью населения и наименьшим ВРП (Республика Алтай, Северо-Казахстанская и Курганская области) характеризуются более идентичной структурой экономики.

Существенно неоднороднее показатели ВРП на душу населения. Блок территорий с наиболее высоким ВРП (Атырауская, Тюменская,

Таблица 2

**Основные социально-экономические показатели регионов
российско-казахстанского трансграничья
(среднегодовые показатели за период 2015–2019 гг.)**

Регион	ВРП, млрд долл. США	ВРП на душу населения, тыс. долл. США	Ведущие виды деятельности	Совокупный объем выпол- ненных услуг и отгруженных товаров, %
Российско-ка- захстанский трансгранич- ный регион	213,7	7,12	Перерабатывающая промышленность, горнодобывающая отрасль, торговая деятельность, аграрное производство	60,1
Алтайский край	8,8	3,76	Перерабатывающая промышленность, тор- говая деятельность, аграрное производ- ство, сделки с недви- жимостью	57,4
Астраханская обл.	7,4	7,27	Горнодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, логистичес- кая деятельность, аграрное производство	70,9
Волгоградская обл.	13,7	5,44	Перерабатывающая промышленность, тор- говая деятельность, аграрное производ- ство, строительная отрасль	57,8
Курганская обл.	3,3	3,92	Перерабатывающая промышленность, логистическая деятельность, торговая деятельность, аграр- ное производство	52,6

Продолжение табл. 2

Регион	ВРП, млрд долл. США	ВРП на душу населения, тыс. долл. США	Ведущие виды деятельности	Совокупный объем выпол- ненных услуг и отгруженных товаров, %
Новосибирская обл.	18,9	6,87	Торговая деятельность, логистическая деятель- ность, перерабатываю- щая промышленность, сделки с недвижи- мостью	54,1
Омская обл.	11,2	5,69	Перерабатывающая промышленность, торговая деятельность, аграрное производ- ство, логистическая деятельность	63,9
Оренбургская обл.	14,8	7,46	Горнодобывающая отрасль, перерабаты- вающая промышлен- ность, аграрное произ- водство, строительная отрасль	69,0
Республика Алтай	0,8	3,68	Государственное управление, торговая деятельность, аграрное производство, образо- вание	53,1
Самарская обл.	23,6	7,38	Перерабатывающая промышленность, гор- нодобывающая отрасль, торговая деятельность, логистическая дея- тельность	60,4
Саратовская обл.	11,6	4,72	Перерабатывающая промышленность, тор- говая деятельность, аграрное производ- ство, логистическая деятельность	51,1

Продолжение табл. 2

Регион	ВРП, млрд долл. США	ВРП на душу населения, тыс. долл. США	Ведущие виды деятельности	Совокупный объем выпол- ненных услуг и отгруженных товаров, %
Тюменская обл.	16,2	11,85	Горнодобывающая отрасль, перерабаты- вающая промышлен- ность, торговая дея- тельность, логистичес- кая деятельность	59,3
Челябинская обл.	22,4	6,43	Перерабатывающая промышленность, тор- говая деятельность, логистическая дея- тельность, сделки с недвижимостью	60,3
Актюбинская обл.	7,4	8,71	Горнодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, перераба- тывающая промышлен- ность, логисти- ческая деятельность	65,7
Атырауская обл.	19,9	32,66	Горнодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, строитель- ная отрасль, логисти- ческая деятельность	72,1
Восточно-Казах- станская обл.*	9,9	7,10	Перерабатывающая промышленность, тор- говая деятельность, аг- рарное производство, логистическая дея- тельность	63,7
Западно-Казах- станская обл.	7,3	11,41	Горнодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, логистичес- кая деятельность, строительная отрасль	64,1

Окончание табл. 2

Регион	ВРП, млрд долл. США	ВРП на душу населения, тыс. долл. США	Ведущие виды деятельности	Совокупный объем выпол- ненных услуг и отгруженных товаров, %
Костанайская обл.	5,7	6,55	Горнодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, перераба- тывающая промыш- ленность, логистичес- кая деятельность	54,9
Павлодарская обл.	7,4	9,73	Перерабатывающая промышленность, гор- нодобывающая от- расль, торговая дея- тельность, логистичес- кая деятельность	64,0
Северо-Казах- станская обл.	3,4	6,04	Аграрное производ- ство, торговая дея- тельность, перераба- тывающая промыш- ленность, логистичес- кая деятельность	61,4

Примечание: * – включая Абайскую область.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (URL: <https://fedstat.ru/>) и Бю-
ро национальной статистики Республики Казахстан (URL: [https://taldau.stat.gov.kz/ru/
Search/SearchByKeyWord](https://taldau.stat.gov.kz/ru/Search/SearchByKeyWord)).

Западно-Казахстанская, Павлодарская и Астраханская области) имеют схожую отраслевую структуру экономики с существенным преобладанием добывающих отраслей. Экономика этих регионов менее диверсифицирована, и на основные отрасли специализации приходится 60–70% ВРП. Регионы с низкими показателями ВРП (Республика Алтай, Алтайский край и Курганская область) имеют менее схожую отраслевую структуру экономики с преобладанием обрабатывающего производства и существенной долей непроизводственного сектора, на которые приходится в среднем 50% ВРП.

Как уже отмечалось выше, важной особенностью трансграничного региона в целом является значительная асимметрия развития. На российскую часть трансграничья приходится 71% ВРП региона. При этом среднедушевой ВРП в казахстанской части трансграничья существенно выше российского и превосходит его в 1,7 раза.

Социально-экономическое районирование. С помощью разработанной методики выделения районов по паре интегральных признаков – душевому ВРП и плотности населения было выделено четыре типа территорий (табл. 3). Группировка регионов проведена по средним показателям плотности населения (11,5 чел./кв. км) и ВРП на душу населения (7 118 долл. США/чел.) для российско-казахстанского трансграничного региона, представленным в табл. 1 и 2.

Комплексный анализ полученных данных свидетельствует о существенно неравномерном социально-экономическом развитии территории российско-казахстанского трансграничного региона. Диапа-

Таблица 3

**Схема типологии социально-экономического развития регионов
российско-казахстанского трансграничья**

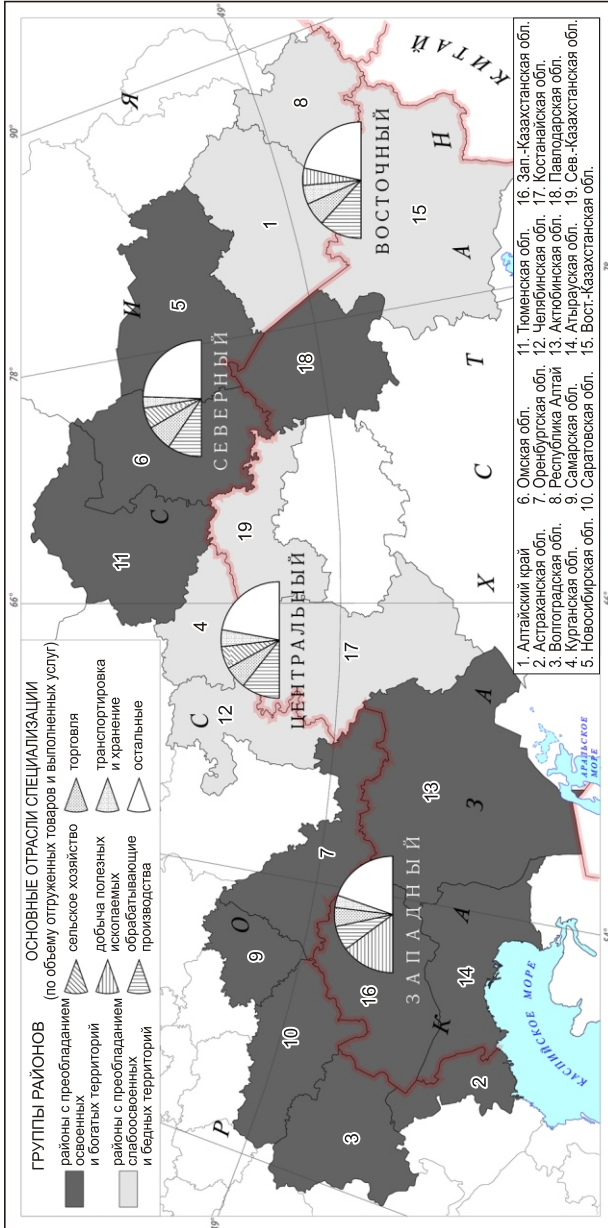
ВРП на душу населения	Плотность населения	
	Выше среднего (освоенные)	Ниже среднего (слабоосвоенные)
Выше среднего (богатые)	Астраханская обл. Оренбургская обл. Самарская обл.	Тюменская обл. Актюбинская обл. Атырауская обл. Западно-Казахстанская обл. Павлодарская обл.
Ниже среднего (бедные)	Алтайский край Волгоградская обл. Курганская обл. Новосибирская обл. Омская обл. Саратовская обл. Челябинская обл.	Республика Алтай Восточно-Казахстанская обл.* Костанайская обл. Северо-Казахстанская обл.

Примечание: * – включая Абайскую область.

зон отклонения данных по показателям и компонентам заметно влияет на размывание границ, их неравномерное и плавное перетекание, а также частичное совмещение друг с другом свидетельствуют о сильной поляризации социально-экономического пространства трансграничной территории. При выборе и анализе групп регионов помимо основных признаков также рассматривались иные территориальные количественные и качественные характеристики, наиболее важными из которых являлись численность населения, масштаб территории, экономическая специализация территории, общий объем ВРП и др.

Учитывая все вышеперечисленные особенности и факторы, на территории российско-казахстанского трансграничного региона можно выделить несколько социально-экономических районов (по двум ведущим основным типам), различающихся уровнем социально-экономического развития и степенью освоенности территории: группу, включающую преимущественно богатые и относительно освоенные районы, и группу, в которой доминируют бедные и слабоосвоенные районы (см. рисунок).

Западный социально-экономический район (Атырауская, Актыубинская, Западно-Казахстанская, Астраханская, Волгоградская, Самарская, Саратовская и Оренбургская области). Данная территория является самой крупной (39% от всей территории) и заселенной (44% от всего населения) частью российско-казахстанского трансграничного региона. Плотность населения здесь больше среднего значения по трансграничью и превышает 13 чел./кв. км, однако по регионам имеется существенный разброс (от 3 до 59 чел./кв. км), но большинство из них (пять из восьми) имеют плотность населения выше среднего и относятся к освоенному типу. По уровню экономического развития район существенно опережает остальные территории и создает 50% всего ВРП трансграничного региона. В состав района в основном входят богатые типы регионов (шесть из восьми), показатель среднедушевого ВРП здесь составляет 113% относительно среднего значения по трансграничному региону. Таким образом, район хотя и состоит из различных по уровню развития регионов, но в основном преобладают богатые и освоенные, а также богатые и слабоосвоенные типы. Ведущими видами деятельности в экономике

Социально-экономическое районирование территории российско-казахстанского трансграничного региона

района являются горнодобывающая отрасль, перерабатывающая промышленность, торговля, а также логистическая деятельность – на них приходится 61% ВРП данной территории. При этом непропорционально высока доля добывающей промышленности, на которую приходится третья часть всего ВРП. В итоге район можно охарактеризовать как богатый и освоенный. Из особенностей можно выделить крайне слабую заселенность казахстанских регионов и, как следствие, высокую степень приграничной асимметрии по уровню освоенности территории.

Центральный социально-экономический район (Костанайская, Северо-Казахстанская, Курганская, Челябинская области). Этот район занимает 17% территории, и здесь проживает 19% населения трансграничного региона. Плотность населения составляет 13 чел./кв. км, при этом имеется существенный разброс значений по территориям – от 39 до 4 чел./кв. км, но подавляющая часть территорий относится к слабоосвоенному типу. ВРП на душу населения составляет 82% от среднего значения по региону, и по степени экономического развития все территории относятся к бедному типу, а в целом на долю района приходится только 16% ВРП трансграничного региона. Ведущую роль в экономике района играют такие отрасли, как перерабатывающая промышленность, торговля, сельское хозяйство, логистическая деятельность, на долю которых приходится 56% ВРП. Территория района характеризуется высокой степенью освоенности и невысокими показателями экономического развития. Однако район более однороден по степени освоенности (в сравнении с Западным районом), но наблюдается существенная асимметрия в развитии сопредельных приграничных территорий.

Северный социально-экономический район (Павлодарская, Тюменская, Омская, Новосибирская области). Территория района охватывает 23% площади региона и на нее приходится 23% численности его населения. Плотность населения несущественно превышает среднее значение по региону и составляет 12 чел./кв. км, при этом разброс значений не столь очевиден и варьирует от 6 до 16 чел./кв. км. Подавляющая часть территорий этого района (три из четырех ре-

гионов) относятся к освоенному типу. Степень их экономического развития выше среднего значения. На район приходится 25% ВРП трансграничного региона, а ВРП на душу населения здесь выше среднего значения по региону и составляет 108%. Экономика района сравнительно диверсифицирована, основные отрасли специализации пропорционально представлены производственным и непроизводственным секторами: это обрабатывающее производство, торговля, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, на долю которых приходится 51% ВРП. Таким образом, данную территорию можно охарактеризовать как наиболее сбалансированную по уровню освоенности и экономическому развитию, при этом здесь не наблюдается существенных диспропорций между российскими и казахстанскими приграничными территориями.

Восточный социально-экономический район (Восточно-Казахстанская область³, Алтайский край, Республика Алтай). Это наименее освоенная и наименее экономически развитая часть российско-казахстанского трансграничного региона. Район занимает 21% от всей территории региона, здесь проживает 13% его населения. Средняя плотность населения меньше среднего значения по региону и составляет около 7 чел./кв. км. Район производит 9% ВРП трансграничья и имеет самый низкий среднедушевой показатель ВРП – 67% от регионального значения. Ведущими видами экономической деятельности района являются перерабатывающая промышленность, торговля, логистическая деятельность и добыча полезных ископаемых, на них приходится 57% ВРП. Вместе с тем в районе традиционно высока роль обрабатывающего производства, доля которого в ВРП достигает четверти. В целом данный район является существенно менее освоенной территорией с показателями развития экономики ниже среднего, но в то же время асимметрия в степени развития приграничных регионов незначительна.

³ Включая Абайскую область.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающийся отечественный экономгеограф Ю.Г. Саушкин отмечал, что районирование является результатом и критерием теоретической зрелости и практической значимости экономико-географических исследований [13, с. 413]. Полученный нами результат дает возможность не только подробно проанализировать важные аспекты социально-экономического развития российско-казахстанского трансграничного региона, но и оценить имеющиеся проблемы этой территории в более широком контексте.

Как видно, российско-казахстанское трансграничье – более чем разнообразная в социально-экономическом плане территория, однако здесь можно выделить некоторые закономерности и особенности. Так, самая заселенная территория трансграничья (Северный и Западный социально-экономические районы) одновременно является и самой развитой в хозяйственном отношении, а менее заселенным территориям (Восточный и Центральный социально-экономические районы) свойственно отставание в социально-экономическом развитии. Вместе с тем в составе вычлененных социально-экономических районов присутствует определенное количество территорий, пребывающих в переходном состоянии как по степени освоенности территории, так и по уровню социально-экономического развития. Один из примеров – Западный социально-экономический район, где Западно-Казахстанская и Атырауская области имеют низкий уровень освоенности территории и в то же время занимают лидирующие места в общем рейтинге социально-экономического положения, при этом соседние Волгоградская и Саратовская области являются высокоосвоенными территориями, но в рейтинге социально-экономического положения находятся существенно ниже.

Следует также отметить лидеров, или регионы-ядра, которые формируют все важнейшие параметры консолидируемого вокруг них социально-экономического района. К таким территориям в Западном экономическом районе относятся Астраханская, Оренбургская и Самарская области, а в Северном (с некоторыми оговорками) – Тюменская и Павлодарская области. К противоположному случаю можно отнести менее освоенные и менее развитые в социально-экономи-

ческом плане регионы, образующие территории стагнирующего социально-экономического развития. К таким территориям относится большая часть Восточного социально-экономического района (Республика Алтай и Восточно-Казахстанская область⁴), а также большая часть Центрального района (Костанайская, Северо-Казахстанская и Курганская области).

В более развитых социально-экономических районах, Западном и Северном, наблюдается существенная асимметрия развития приграничных территорий, в то время как в отстающих социально-экономических районах, Восточном и Центральном, различия в уровне развития между сопредельными приграничными регионами не столь значительны.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на полученные результаты, все же границы между слабоосвоенными и освоенными, бедными и богатыми территориями зачастую не столь очевидны и корректно разграничить данное пространство можно лишь с некоторой долей условности.

*Работа подготовлена в рамках темы государственного задания
AAAA-A21-121011190016-1*

Список источников

1. Бакланов П.Я. О содержании и «смыслах» социально-экономического районирования // Географический вестник. – 2018. – № 3. – С. 24–30. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30.
2. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении / Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
3. Введение в исследования границ / Под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – 426 с.
4. Голунов С.В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 84–91.
5. Голунов С.В. Российско-казахстанская граница: проблемы безопасности и международного сотрудничества. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2005. – 422 с.

⁴ Включая Абайскую область.

6. *Жундубаев М.К.* Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: Дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2014. – 241 с.

7. *Зотова М.В., Колосов В.А., Грищенко А.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С.* Территориальные градиенты социально-экономического развития российского пограничья // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2018. – № 5. – С. 7–21. DOI: 10.1134/S2587556618050163.

8. *Колосов В.А., Торез П., Торез Ж.* Россия – Казахстан: возможности трансграничного сотрудничества // Россия 2015: Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра «Обсерво» / Под рук. А. Дюбьена. – М.: Обсерво, 2015. – С. 400–411.

9. *Окунев И.Ю.* Столицы в зеркале критической геополитики. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.

10. *Пармон В.Н., Крюков В.А., Селиверстов В.Е.* Трансграничные взаимодействия на Востоке России: научное сопровождение и задачи Сибирского отделения РАН // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.

11. *Российско-казахстанский трансграничный регион: история, геоэкология и устойчивое развитие* / Чибилев А.А., Левыкин С.В., Богданов С.В. и др. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011. – 216 с.

12. *Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем?* / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005. – 278 с.

13. *Саушкин Ю.Г.* Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 554 с.

14. *Смирнягин Л.В.* Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник МГУ. Сер. 5: География. – 2011. – № 6. – С. 13–19.

15. *Федоляк В.С.* Региональная экономика (Введение в региональную экономику): Учеб. пособие. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2016. – 78 с.

16. *Шувалов В.Е.* Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. – 2015. – № 3. – С. 19–29.

Информация об авторах

Соколов Александр Андреевич (Россия, Оренбург) – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института степи УрО РАН (460000, Оренбург, ул. Пионерская, 11). E-mail: sokolovaa@rambler.ru.

Руднева Оксана Сергеевна (Россия, Оренбург) – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института степи УрО РАН (460000, Оренбург, ул. Пионерская, 11). E-mail: ksen1909@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20230312

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 3 (119), p. 282–306

A.A. Sokolov, O.S. Rudneva

SOCIOECONOMIC ZONING OF THE CROSS-BORDER REGION BETWEEN KAZAKHSTAN AND RUSSIA

The study's relevance is substantiated by the strategic goal and practical significance of economic cooperation and integration, as well as the advancement of cultural and political collaboration between neighboring states. The research involves analyzing socioeconomic data of cross-border territories and zoning the Kazakhstan-Russia border area. This comprehensive study can serve as a foundation for detecting border security risks and examining the stability of the Kazakhstan-Russia border.

The findings reveal the existence of four socioeconomic regions within the Kazakhstan-Russia cross-border area: Western, Central, Northern, and Eastern, each with its specifics. The Western and Northern regions are identified as having predominantly developed territories, whereas the Central and Eastern ones exhibit lower levels of development and economic prosperity. Interestingly, a consistent pattern emerged, indicating significant developmental asymmetry between adjacent border areas in the more developed territories, whereas such disparities were minimal in the less developed regions. Overall, the research findings demonstrate notable differences in socioeconomic parameters across the Kazakhstan-Russia cross-border region.

Keywords: cross-border cooperation; cross-border region; Russia; Kazakhstan; socioeconomic zoning; population; gross regional product

For citation: Sokolov, A.A. & O.S. Rudneva. (2023). Sotsialno-ekonomicheskoe rayonirovanie rossiysko-kazakhstanskogo transgranichnogo regiona [Socioeconomic zoning of the cross-border region between Kazakhstan and Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3 (119), 282–306. DOI: 10.15372/REG20230312.

*The research was carried out within the subject of the government order
No. AAAA-A21-121011190016-1.*

References

1. *Baklanov, P.Ya.* (2018). O soderzhanii i “smyslakh” sotsialno-ekonomicheskogo rayonirovaniya [On the content and “meanings” of social-economic regionalization]. *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 3, 24–30. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30.
2. *Baklanov, P.Ya.* (2007). Territorialnye struktury khozyaystva v regionalnom upravlenii [Territorial Structures of the Economy in Regional Management]. Pacific Geographical Institute FEB RAS. Moscow, Nauka Publ., 239.
3. *Sevastyanov, S.V., Yu. Layne & A.A. Kireev.* (Eds.). (2016). Vvedenie v issledovaniya granits [Introduction to Border Studies]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 426.
4. *Golunov, S.V.* (2009). Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana: problemy i puti razvitiya [Border cooperation between Russia and Kazakhstan: issues and development paths]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 6, 84–91.
5. *Golunov, S.V.* (2005). Rossiysko-kazakhstanskaya granitsa: problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Russian-Kazakhstani Border: Issues of Security and International Cooperation]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 422.
6. *Zhundubaev, M.K.* (2014). Prigranichnoe sotrudnichestvo mezhdru Respublikoy Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsiei na sovremennom etape: kharakter razvitiya, problemy i perspektivy: Diss. ... kand. polit nauk [Cross-border cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation at the present time: the nature of development, problems and prospects. Candidate of Political Sciences Thesis]. Moscow, 241.
7. *Zotova, M.V., V.A. Kolosov, A.A. Gritsenko, A.B. Sebentsov & M.S. Karpenko.* (2018). Territorialnye gradienty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskogo pogranichya [Territorial gradients in the socioeconomic development of the Russian border regions]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Herald of the Russian Academy of Sciences. Series: Geography], 5, 7–21. DOI: 10.1134/S2587556618050163.
8. *Kolosov, V.A., P. Torez & J. Torez.* (2015). Rossiya – Kazakhstan: vozmozhnosti transgranichnogo sotrudnichestva [Russia-Kazakhstan: opportunities for cross-border cooperation]. In: *Rossiya 2015: Ezhegodnyy доклад Franko-rossiyskogo analiticheskogo tsentra “Observe”* [Russia 2015: Annual report of the Franco-Russian Analytical Center “Observe”]. Under the direction of A. Dubien. Moscow, Observe Publ., 400–411.
9. *Okunev, I.Yu.* (2017). Stolitsy v zerkale kriticheskoy geopolitiki [Capitals in the Mirror of Critical Geopolitics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 208.
10. *Parmon, V.N., V.A. Kryukov & V.E. Seliverstov.* (2020). Transgranichnye vzaimodeystviya na Vostoke Rossii: nauchnoe soprovozhdenie i zadachi Sibirskogo otdeleniya RAN [Cross-border interactions in the Russian East: Research support

and tasks before the Siberian Branch of the RAS]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.

11. *Chibilev, A.A., S.V. Levykin, S.V. Bogdanov et al.* (2011). *Rossiysko-kazhskanskiy transgranichnyy region: istoriya, geoekologiya i ustoychivoe razvitiye* [Russian-Kazakhstani Cross-Border Region: History, Geoecology, and Sustainable Development]. Ekaterinburg, UrB RAS Publ., 216.

12. *Rossiya regionov: v kakom sotsialnom prostranstve my zhivem?* [Russia of Regions: In What Social Space Do We Live?]. (2005). Independent Institute of Social Policy. Moscow, Pomatur Publ., 278.

13. *Saushkin, Yu.G.* (1973). *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Moscow, Mysl Publ., 554.

14. *Smirnyagin, L.V.* (2011). *Metodicheskie podkhody k rayonirovaniyu v obshchestvennoy geografii* [Methodical approaches to regionalization in social geography]. *Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya* [Lomonosov Geography Journal], 6, 13–19.

15. *Fedolyak, V.S.* (2016). *Regionalnaya ekonomika (Vvedenie v regionalnuyu ekonomiku): Ucheb. posobie* [Regional Economics (An Introduction to Regional Economics): Textbook]. Saratov, Saratov State University Publ., 78.

16. *Shuvalov, V.E.* (2015). *Rayonirovanie v rossiyskoy sotsialno-ekonomicheskoy geografii: sovremennoe sostoyaniye i napravleniya razvitiya* [Regionalization in Russian socio-economic geography: Development directions]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Research], 3, 19–29.

About Authors

Sokolov, Alexander Andreevich (Orenburg, Russia) – Candidate of Sciences (Geography), Senior Researcher at the Institute of Steppe, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (11, Pionerskaya St., Orenburg, 460000, Russia). E-mail: sokolovaa@rambler.ru.

Rudneva, Oxana Sergeevna (Orenburg, Russia) – Candidate of Sciences (Geography), Senior Researcher at the Institute of Steppe, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (11, Pionerskaya St., Orenburg, 460000, Russia). E-mail: ksen1909@mail.ru.

Поступила в редколлегию 26.07.2022.

После доработки 07.02.2023.

Принята к публикации 15.02.2023.

© Соколов А.А., Руднева О.С., 2023